

{numeration}

Был муж да жена. Жена-то умная, а муж-то не совсем. Ходил он на работу или куда там. Видит в поле мужик рожь сеет. Вот ён и говорит: «Сиять бы тебе не переси́ять, ничево бы у тебе не выросло». Вот этот мужик трёпал, трёпал, до полусмерти ево истрепал. Приходит он домой и плачет: «Ненила, Ненилушка, всё моё несчастьёшко!» Она говорит: «Что же?» — «Я в поле иду и увидал мужика, и говорю: сиять бы тебе да сиять, в век тебе не переси́ять». Она и говорит: «Дурак ты, дурак, ты бы говорил: возить бы тебе — не перевозить, носить бы тебе — не переносить». — «Пойду, хозяйка, скажу,» — говорит.

Идёт, а покойника везут. Ён и кричит: «Возить бы вам — не перевозить, носить бы вам — не переносить!» Опять ево истрепали. Ён опять домой идёт, заплакал: «Ненила, Ненилушка, всё моё несчастье! Иду, говорит, покойника несут, а я говорю: «Возить вам не перевозить, носить вам не переносить!»» Она и говорит: «Дурак ты, дурак! Ты бы говорил: вечная память!» — «Пойду, говорит, хозяйка, скажу.»

Идёт, а свадьба и́дет, а он и кричит: «Вечная память!» Ну вот ево опять истрепали всево. Он опять пришёл к жене и плачет. Она говорит: «Ты бы плясал и веселился, тебе бы пирог выкинули». Он говорит: «Пойду, попляшу».

Идёт, а у мужика овин горит, а он давай плясать и веселиться. Ево опять мужик истрепал: мужику горе, а он пляшет. Он приходит домой и плачет и жалится жене: «Иду, жена, вижу у мужика овин горит, а я и заплясал». Она и говорит: «Дурак ты, дурак! Ты бы ведро схватил и заливал!» — «Ну пойду, хозяйка, залью».

Идёт, а мужик сви́нью палит. Ей схватил ведро и залил всю. Ён опять мужик схватил ево, истрепал. А ён опять заплакал, пошёл домой и стал жене жалиться: «Ненила, Ненилушка, всё моё несчастье! Иду я, иду, вижу мужик борова́ палит, я взял у него и залил». Она и говорит: «Дурак ты, дурак, ты бы, говорил, что репа — мясо!» — «Пойду, хозяйка, скажу».

Ну вот пошёл, идёт по задворкам, а мужик в нужном месте и сидит, а он говорит: «Что репа — мясо, мужичок!» Тот ево опять схватил, трепал, трепал, всего истрепал, Идёт к жене и жалится: «О чём ты плачешь?» «Иду я, вижу мужик в нужном месте сидит, а я и говорю: «репа — мясо!»» — «Дурак ты, дурак, ты бы говорил: цёрная гадина, с дороги

долой!» — «Ну пойду, хозяйка, скажу».

Идёт, а священник на́ поле скотину обходит. Ен и говорит: «Цёрная гадина, с дороги прочь!» Они ево схватили, трепали, трепали, чуть живово оставили. Ен идёт опеть домой, плачет, хозяйке жалится: «Иду, говорит, священник скотину обходит, а я говорю: цёрная гадина с дороги долой!» — «Ты бы, дурак, сказал: «Батюшка, благословите мене!»» — «Ну пойду, хозяйка, скажу».

Вот идёт, а медведь навстречу попадает. Вот ён подходит к медведю, руки сложил и говорит: «Батюшка, благословите меня!» Ён лапам затипал его, а чашу ево с плеч и своротил долой. Тут и жизнь кончилась, и сказка кончилась.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми от [Маримьяны Ивановны Медведевой](#) .

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Состоит из сюжетов:

{/spoiler}